

документа соответствует имеющейся печати, соответствует ли легенда печати подлинному титулу государя в данный момент и титулу, указанному в начале документа, и т. д.

На данном этапе все сказанное об изучении государственных печатей является только «программой действий». Исследование русских государственных печатей, как и конкретные исследования других групп печатей — восковых оттисков, сделает бесспорным восприятие сфрагистики как дисциплины, способной оказать существенную помощь исторической науке, главным образом по проблемам политической истории, истории государственных учреждений.

Л. Е. ШЕПЕЛЕВ

ПРИДВОРНЫЕ ЧИНЫ И ЗВАНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ В СВЯЗИ С ИХ ЗНАЧЕНИЕМ ДЛЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В процессе многих исследований по истории России XVIII—начала XX в. историк сталкивается с тем, что упоминаемые в источниках лица (в том числе автор или адресат документа) имеют разного рода придворные чины и звания. Очень часто это обстоятельство бывает важно для понимания темы исследования, особенно же при атрибуции исторических источников: для выяснения личности автора или адресата по упоминаемому чину или званию, для установления примерной даты документа по времени существования упоминаемого чина (звания) и пожалования его данному лицу. Но во всех случаях, конечно, историк должен разбираться в соответствующих терминах и понимать, что за ними скрывается, и — это особенно важно — уметь отличить норму от исключения. Для историка необходимо быть осведомленным о том, какое значение имел тот или иной придворный чин или звание, какие права и обязанности были с ними связаны, кому они могли быть даны, в какое время они существовали.¹ Наведение справок по существующей литературе часто оказывается затруднительным по ряду причин.

Сводного «положения» о придворных чинах и званиях не существовало. Частные же законодательные акты хоть и многочисленны, но не охватывают целиком жизненной практики. Употребление придворных чинов и званий нередко вовсе не регламентировалось законом и определялось лишь административными

¹ Конечно, все эти рассуждения относятся и к гражданским, и к военным чинам и званиям, хотя их система несколько проще, а связанные с ними права и обязанности определеннее и яснее.

распоряжениями и даже просто обычаями двора. Немногочисленные работы справочного характера² в той или иной мере страдают неполнотой. Об одних чинах и званиях не упоминается вовсе, о других не приведены некоторые существенные сведения (в частности, о правах и обязанностях, связанных с ними), не прослежена эволюция развития чинов и званий, изложение доводится лишь до конца XIX в.

Все это делает необходимым специальное изучение придворных чинов и званий в России. Для начала, как нам представляется, необходимо выяснить систему придворных чинов и званий в ее развитии, время существования отдельных чинов и званий, порядок их пожалования, их сравнительное значение (ранг), а также права и обязанности, с ними связанные. Вместе с тем оказывается необходимым рассмотреть некоторые явления парадного быта российского императорского двора, к которым имели отношение лица — обладатели придворных чинов и званий. К этому и сводится задача данной работы.

Придворные чины и звания (в России) суть обозначения официального положения лиц, состоявших при дворе российских императоров («придворных»)³. После принятия Петром I императорского титула в октябре 1721 г. вплоть до конца века в России не существовало специального законоположения об императорской фамилии. Оно было разработано лишь в 1797 г.⁴ Согласно ему, императорскую фамилию составляли император, императрица (жена), вдовствующая императрица (мать), наследник цесаревич, великие князья (сыновья, дочери, внуки, правнуки и праправнуки царствующего или умершего императора)⁵ и князья императорской крови (лица дальнего родства). Первые трое имели право на титул «императорское величество», наследники и другие великие князья — на титул «императорское высочество»,⁶ а князья императорской крови — на титул «высочество» (с 1886 г. праправнуки императора — на титул «светлость»)⁷. В середине

² Заслуживают упоминания статья «Придворные чины и придворное ведомство» в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона (т. XXV, 1898) и книга Н. Е. Волкова «Двор русских императоров в его прошлом и настоящем» (СПб., 1900). Существует также ряд справочников биографического характера, см. библиографию «Справочники по истории дореволюционной России» (М., 1971).

³ Придворные чины и звания существовали в России и до начала XVIII в., но строгая их система отсутствовала. — См.: Евреинов В. А. Гражданское чиновничество в России. Исторический очерк. СПб., 1887, с. 72—74.

⁴ Положение об императорской фамилии. — ПСЗ I, 5 апреля 1797 г., т. XXIV, ст. 17906.

⁵ После 1885 г. только до внуков включительно (ПСЗ III, 21 января 1885 г., т. V, ст. 2695; 2 июля 1886 г., т. VI, ст. 3851).

⁶ Слово «императорское» в составе титула при устном обращении могло опускаться.

⁷ ПСЗ III, т. VI, ст. 3851.

XIX в. (к концу царствования Николая I) императорская фамилия насчитывала 28 человек, в 1881 г. — 43, в 1894 г. — 46, в начале XX в. — 53 и в 1914 г. — более 60 человек.⁸

Под императорским двором имелся в виду двор собственно императора (или большой двор). Существовало также несколько малых дворов — дворов отдельных представителей императорской фамилии. Однако официального значения и своей системы придворных чинов и званий они не имели. Хотя каждый из малых дворов имел свой штат (обычно включавший всего несколько человек), но его составляли лица, либо вообще не имевшие придворных чинов и званий, либо их имевшие по императорскому двору и откомандированные к малым дворам.

Точного обозначения того, что такое императорский двор, не существует. Но при употреблении этого термина в законодательстве и других источниках обычно имеются в виду, с одной стороны, императорская резиденция, а с другой — три группы лиц: придворные чины, придворные кавалеры (лица, имевшие придворные звания) и придворные дамы (дамы и девицы, имевшие особые «дамские» придворные звания).⁹

Состав, структура и обычаи российского императорского двора складывались более века и окончательно сформировались лишь в царствование Николая I. Основной идеей при этом была демонстрация политического престижа империи и царствующей фамилии. Естественным было усвоение уже существовавших на Западе как общих принципов организации двора (включая некоторые церемониалы), так и номенклатуры придворных чинов и званий. Вместе с тем в обычаях российского императорского двора с самого начала присутствовали специфические православный и псевдонациональный элементы.

Вряд ли необходимо разъяснять значение близости ко двору в условиях абсолютной монархии. Это давало возможность рассчитывать на внимание со стороны царствующего дома, расширяло круг влиятельных знакомств, содействовало карьере и поднимало общественный престиж, способствовало успеху в личной жизни. В некоторых случаях близость ко двору позволяла оказывать непосредственное политическое влияние на монарха. Особенностью российского императорского двора было то, что получение придворных чинов и званий было хотя и не единственным, но главным и кратчайшим путем ко двору, причем всегда (за исключением конца XVIII в.) связанным с государственной службой. Даже знатное происхождение (принадлежность к потомственному дворянству, к баронским, графским и княжеским родам) само по себе не сообщало прав на официальную близость ко двору. Другое дело, что лица, принадлежавшие к знатным родам, при прочих равных условиях легче добивались придворных чинов и

⁸ Подсчитано по «Придворным календарям».

⁹ Кроме них, при дворе находилось множество разного рода мелких чиновников и служителей, которые не входили в состав придворных.

званий. Военная и гражданская служба в высших должностях и чинах также давала право на доступ во дворец, однако право это было в большинстве случаев «потенциальным» (реализовалось лишь в случае особого приглашения) и давалось не столько личности, сколько должности или чину.

Общее число лиц, имевших придворные чины и звания, постоянно возрастало от нескольких десятков в XVIII в. до нескольких сотен в первой половине XIX в.; на 1881 г. это число превысило 1300, а в 1914 г. — 1600 человек.¹⁰ Среди них число обладателей придворных чинов было сравнительно невелико: в середине XIX в. их насчитывалось 24, в 1881 г. — 74, в начале XX в. — 120 и в 1914 г. — 213 человек.

Подобно общегражданским, военным и военно-морским чинам, существовавшим в России, придворные чины¹¹ делились на классы (ранги). Петровской «Табелью о рангах всех чинов воинских, штатских и придворных, которые в котором классе чины», утвержденной 24 января 1722 г.,¹² устанавливались следующие придворные чины:

Класс	Придворный чин
I	Нет.
II	Обер-маршал.
III	Обер-шталмейстер.
IV	Обер-гофмейстер, обер-камергер.
V	Гофмейстер, обер-гофшталмейстер; тайный кабинет-секретарь; обер-гофмейстер при императрице; обер-шенк.
VI	Шталмейстер; действительный камергер; гофмаршал; обер-егермейстер; первый лейб-медикус.
VII	Гофмейстер при императрице; лейб-медикус при императрице.
VIII	Титулярные камергеры; гофшталмейстер; надворный интендант.
IX	Надворный егермейстер; надворный церемониймейстер; обер-кухенмейстер; камер-юнкер.
X и XI	Нет.
XII	Гоф-юнкер; надворный лекарь.
XIII	Нет.
XIV	Надворный уставщик; гофмейстер пажей; гофсекретарь и др.

¹⁰ Здесь и в дальнейшем число лиц, имевших придворные чины и звания, подсчитано по «Придворным календарям».

¹¹ Термин «придворный чин» имеет два значения: во-первых, наименование придворного ранга по «Табели о рангах...» (см. далее в основном тексте); во-вторых, — лицо, обладающее придворным чином (термин «придворный чиновник» в этом смысле не может быть употреблен, имея иное значение).

¹² ПСЗ I, т. VI, ст. 3890. При разработке «Табели о рангах...» были приняты во внимание системы чинов и званий, применявшиеся в западно-европейских странах.

По существу, «Табель о рангах...» включала перечень возможных придворных должностей, обозначая их старшинство (ранг) относительно друг друга, и прочих (не придворных) должностей. Очень скоро, однако, выявилась тенденция превращения перечисленных в «Табели о рангах...» наименований в самостоятельный феномен — в чин, дававший лишь преимущественное право на занятие соответствующей (часто одноименной) придворной должности, но обладавший той же степенью почета. Малоуспешные попытки «соединить» придворные чины и должности предпринимались в течение XVIII в. неоднократно.

Анализируя состав придворных чинов, включенных первоначально в «Табель о рангах...», Н. Е. Волков приходит к заключению, что «многие из них вовсе никогда не были жалованы, и даже определить, в чем состояли их обязанности, не представляется... возможным».¹³ Дошедшие до нас сведения о первых назначениях в придворные чины, возможно, неполны.¹⁴ Еще к 1711 г. относится назначение в камергеры и камер-юнкеры.¹⁵ В 1722 г. состоялось пожалование в чин обер-гофмейстера императорского двора; в 1723 г. — в обер-шенки; в 1726 г. — в обер-шталмейстеры, обер-церемониймейстеры и в обер-гофмаршалы (обер-маршалы), а также (не позднее этого года) в гофмаршалы; в 1727 г. — в обер-камергеры и гофмейстеры.¹⁶ 14 декабря 1727 г. был составлен первый придворный штат, которым назначались гофмейстер, 8 камергеров, 7 камер-юнкеров, гофмаршал и шталмейстер. В 1736 г. состоялось первое пожалование в чин обер-егермейстера. В 1743 г. были введены чины церемониймейстера и егермейстера. В 1773 г. устанавливается равенство в ранге чина егермейстера с чином шталмейстера. В царствование Екатерины II стали различаться действительные камергеры и камер-юнкеры, фактически выполнявшие установленные обязанности, входившие в штатный комплект (по придворному штату на 1775 г. 12 камергеров и 12 камер-юнкеров) и получавшие жалование, от просто камергеров и камер-юнкеров, имевших этот чин, но служивших вне двора или вообще не состоявших на службе.¹⁷ 30 декабря 1796 г. Павлом I был утвержден новый придворный штат,¹⁸ в котором мы находим

¹³ Волков Н. Е. Двор русских императоров... с. 3.

¹⁴ Для выяснения этих сведений нами использованы, помимо законодательных актов, приводимые Н. Е. Волковым данные о назначениях в придворные чины отдельных лиц в XVIII в.

¹⁵ После введения «Табели о рангах...» назначения в эти чины последовали в 1723 г.

¹⁶ К 1728 г. относится наиболее раннее из известных нам назначений в чин гоф-юнкера. В дальнейшем этот чин не получил распространения.

¹⁷ Волков Н. Е. Двор русских императоров..., с. 18—19. Штатные и внештатные чины относились, по-видимому, к одному классу. Чина «действительный камер-юнкер» не возникло, вероятно, вследствие отсутствия его в «Табели о рангах...» (хотя при подготовке ее предполагалось предусмотреть такой чин в VIII классе — Евреинов В. А. Гражданское чиновничество..., с. 76).

¹⁸ ПСЗ I, 30 декабря 1796 г., т. XXIV, ст. 17700 и т. XLIV, ч. 2, отдел III и IV к ст. 17700. См. также т. XXIV, ст. 17754.

все ранее упоминавшиеся чины, за исключением камер-юнкера. В царствование Павла вообще не было пожалований в этот чин. В начале следующего царствования этот чин был восстановлен. В таком виде номенклатура придворных чинов просуществовала до свержения царизма, с двумя лишь изменениями — в 1809 г. и 1856 г., которые будут нами в дальнейшем отмечены.

Указанные в «Табели о рангах...» придворные чины, сохранившие свое практическое значение, со временем изменили свой ранг (класс). Лишь в некоторых случаях это находило отражение в законодательстве. Так, чины камергера и камер-юнкера в 1737 г. были переведены из VI и IX классов соответственно в IV и VI, а в 1742 г. установлены в IV и V классах. В 1743 г. чин обер-церемониймейстера отнесен к IV классу, а чин церемониймейстера — к V. Точных данных о принадлежности к классам «Табели о рангах...» других придворных чинов для XVIII в. нет, однако известно, что постепенно они (исключая камергера, камер-юнкера и церемониймейстера) оказались во II (старшие чины, с приставкой обер-) и в III классах (прочие, включая и обер-церемониймейстера).

Окончательно основа системы придворных чинов была установлена в последней трети XVIII в. и закреплена придворным штатом 1796 г. Чины эти стали делиться на две группы: первые чины двора (II и III классы «Табели о рангах...») и вторые чины двора, к которым относились церемониймейстеры, камергеры и камер-юнкеры; после того как последние с 1809 г. перестали считаться чинами, вторыми чинами двора стали называть придворных чинов III класса. Существовали следующие восемь наименований придворных чинов II класса: обер-камергер, обер-гофмейстер, обер-гофмаршал, обер-шенк, обер-шталмейстер, обер-егермейстер, а также обер-церемониймейстер (с 1858 г.)¹⁹ и обер-форшнейдер (этот чин введен в 1856 г.)²⁰. Последние два чина могли быть и в III классе. Наименования остальных первых чинов двора повторялись в составе вторых, только без приставки «обер-»: гофмейстер, гофмаршал, шталмейстер, егермейстер (чина «шенк» никогда не было). Вне этих двух групп (первых и вторых чинов двора) существовали чины церемониймейстера (V класс) и камер-фурьера (VI класс). Последний чин считался не придворным, а «при высочайшем дворе».

Известно, что в России военные чины III класса и ниже считались старше гражданских одного с ними ранга. Но в 1731 г.

¹⁹ По придворному штату 1796 г. обер-церемониймейстер относился к III классу, но не входил в число вторых чинов двора. Лишь на основании повеления Николая I от 29 ноября 1827 г. он был отнесен к этой группе придворных чинов (ПСЗ II, т. II, ст. 1537); с 1858 г. при выслуге чина II класса (такие случаи имели место и ранее) обер-церемониймейстеры относились к первым чинам двора (ПСЗ II, 5 апреля 1858 г., т. XXXIII, ст. 32951).

²⁰ ПСЗ II, 30 августа 1856 г., т. XXXI, ст. 30899.

было определено, что придворные чины III класса хотя и уступают в старшинстве военным, но считаются старше собственно гражданских чинов того же класса. А в 1742 г. чины камергера и камер-юнкера были приравнены к соответствовавшим им по классам военным чинам.²¹ Что касается придворных чинов II класса, то они вполне приравнивались (как и общегражданские) к военным.

Дослужиться до придворного чина оказывалось возможным лишь по другой (не придворной) линии — гражданской или военной. Был и другой путь получения этого чина — экстраординарное пожалование его императором. Поскольку придворные чины включались в «Табель о рангах...» и относились в ней к соответствующим классам, обладание придворным чином делало ненужным и, казалось бы, невозможным одновременное обладание гражданским или военным чином. Между тем случаи такого рода известны, особенно в конце XVIII—начале XIX в. и даже позже.

Как мы отмечали, придворный чин давал преимущественное право на занятие высших должностей при императорском или великокняжеском дворе. Считалось нормой, если обладатель придворного чина занимал одноименную (например, обер-камергер) или соответствующую «профилью» чина придворную должность (например, обер-егермейстер был заведующим императорской охотой). По этой причине существовавшие инструкции были составлены для лиц, имевших придворный чин, а не для занимающих придворную должность. Все эти инструкции возникли еще в XVIII в., но сохраняли силу (в общем, конечно, виде) до свержения царизма. В 1730 г. Анна Иоанновна утвердила инструкции для обер-гофмейстера, обер-гофмаршала и гофмаршала. Первый из них определялся как главная фигура при дворе. В 1762 г. были составлены инструкции для обер-камергера и придворных кавалеров: камергеров и камер-юнкеров. Обер-камергер становится наиболее важным чином двора при Екатерине II. Наконец, обязанности всех придворных чинов определялись придворным штатом 1796 г.

Согласно инструкциям и обычаям двора, обер-камергер руководил осуществлением придворных обязанностей камергерами и камер-юнкерами. Он же представлял лицам императорской семьи тех, кто получил право на аудиенцию. Обер-гофмейстер заведовал придворным штатом и Дворцовой канцелярией, через которую осуществлялся, в частности, отпуск средств на содержание двора. Обер-гофмаршал возглавлял Гофмаршальскую часть, которая ведала столом, организацией разного рода торжеств, всем вообще хозяйством двора и придворными служителями. Согласно указу 16 июля 1735 г., обер-гофмаршал пользовался правом объявления словесных повелений императоров по делам двора. Обер-шенк ведал винными погребами и снабжением двора вином. Обер-штал-

²¹ ПСЗ I, 6 февраля 1742 г., т. XI, ст. 8510.

мейстер возглавлял придворную конюшенную часть. Обер-егермейстер заведовал императорской охотой. Обязанности обер-форшнейдера в законе не разъяснялись, но, судя по названию чина, это был главный «резальщик» за царским столом при парадных обедах. Наконец, обер-церемониймейстер ведал организацией разного рода придворных церемоний. Обер-церемониймейстер двора одновременно являлся обер-церемониймейстером императорских и царских орденов (а церемониймейстеры — церемониймейстерами отдельных орденов).

Соответствующие обязанности могли делиться между несколькими одноименными первыми чинами двора и находившимися у них в подчинении вторыми чинами. Некоторые из последних служили при великокняжеских дворах.

Однако не всегда обладатели придворных чинов назначались на «профильные» им придворные должности. Известны случаи, когда на эти должности назначались не придворные, а военные чины (даже не имевшие дополнительно придворных чинов). Наоборот, иногда практиковались назначения придворных на «непрофильные» им придворные же и даже гражданские (по другим ведомствам) должности. Наконец, возможно было и оставление лиц, имевших придворный чин, вообще не у дел. Такой вариант возникал в тех случаях, когда придворный чин давался в качестве награды.

Важнейшим преимуществом придворных чинов считалось то, что их обладатели имели возможность постоянного и тесного общения с представителями царствующего дома. Они принимали непременно участие во всех придворных церемониях (в дальнейшем мы коснемся этого вопроса подробнее). Символом придворного чина был специальный мундир; некоторым чинам, кроме того, присваивались особые знаки отличия.

Придворные чины, как и другие гражданские и военные чины, титуловались в соответствии с классом, к которому принадлежали. Первые чины двора имели право на общий титул «ваше высокопревосходительство», вторые чины — на титул «ваше превосходительство», церемониймейстеры титуловались «ваше высококородие», а камер-фурьеры — «ваше высокоблагородие».

Придворные звания возникли много позже придворных чинов, лишь в начале XIX в. В отличие от чинов они не фиксировались «Табелью о рангах...» и не давали права на класс, а, наоборот, могли жаловаться лишь лицам, уже имевшим установленные законом классы гражданских чинов. На 1881 г. общее число лиц, имевших эти звания, составляло 590, а к 1914 г. достигло 857.

Первыми придворными званиями в России стали трансформировавшиеся из придворных чинов звания камергера и камер-юнкера. Как уже отмечалось, в 1730—1740-х годах чин камергера был определен в IV классе, а чин камер-юнкера — в V. Обязанности обладателей этих чинов, или, как их называли, придворных

кавалеров, сводились главным образом к «дежурству при ее императорском величестве», но и от этого многие были освобождены. Пожалования в эти чины были наиболее многочисленными и обычно значительно превышали нормы, установленные придворными штатами.²² В конце XVIII в. участились случаи пожалования чинов камергера и камер-юнкера без выслуги чинов предыдущих классов представителям знатных дворянских родов, иногда даже в детском возрасте. Поскольку было возможно перечисление из придворного ведомства в гражданское или военное с чином того же класса, сложилось такое положение, когда молодые люди нередко без всякого серьезного образования оказывались на сравнительно высоких ступенях служебной иерархии.

Законом 3 апреля 1809 г.²³ чины камергера и камер-юнкера были преобразованы в почетные придворные звания, которые могли отныне присваиваться лишь лицам, находящимся на военной или гражданской службе. Но так как «ранг» этих званий не определялся, пожалование их после 1809 г. еще более участилось, распространившись на лиц, имевших чины и ниже VI и V классов.²⁴ В 1836 г. было установлено, что эти звания могли даваться гражданским чиновникам, дослужившимся до III—V и IV—IX классов,²⁵ а с 1850 г. — III—IV и V—VIII классов.²⁶

В 1826 г. снова был установлен комплект камергеров в 12 и камер-юнкеров в 36 человек, в состав которого вошли старшие по пожалованию этих званий.²⁷ Но несмотря на указанное ограничение, пожалование в камергеры и камер-юнкеры продолжалось, и к 1855 г. число первых составило 169, а вторых — 213 человек. Звания эти все меньше связывались со знатностью рода и все больше со службой, превращаясь в одну из наград. Пожалование в эти звания производилось по представлению ведомств, в которых претенденты занимали должности. Как правило, при достижении предельных чинов и увольнении со службы звания отнимались, а имевшие их лица отчислялись от двора. В первом случае вопрос о пожаловании более высокого придворного звания решался заново лишь по истечении некоторого времени после получения чина IV класса.²⁸

После 1809 г. лица, уже имевшие чин действительного камергера и состоящие на службе, сохранили его как почетное звание. Звание это весьма ценилось и вплоть до 1860-х годов значилось

²² По данным Н. Е. Волкова (Двор русских императоров..., с. 18, 172—202), в течение XVIII в. было 289 камергеров (число камер-юнкеров было еще больше), тогда как других чинов единицы.

²³ ПСЗ I, т. XXX, ст. 23559.

²⁴ В 1809—1835 гг. общее число камергеров и камер-юнкеров возросло со 146 до 263 (Волков Н. Е. Двор русских императоров..., с. 27).

²⁵ ПСЗ II, 23 июня 1836 г., т. XI, ст. 9336.

²⁶ ПСЗ II, 11 июля 1850 г., т. XXV, ст. 24325.

²⁷ ПСЗ II, 3 апреля 1826 г., т. I, ст. 233.

²⁸ ПСЗ II, 14 декабря 1854 г., т. XXIX (отд. 2), ст. 28828.

еще в титулах некоторых гражданских и придворных чинов II и даже I классов.²⁹

В обязанности камергеров и камер-юнкеров, как и раньше, входило ежедневное (в порядке очереди) дежурство при императрицах (они представляли им мужчин, явившихся во дворец на общий прием) и других членах императорской семьи, а также особые дежурства при них же во время придворных церемоний, балов, в театрах. Правильный порядок таких дежурств был установлен со вступлением на престол Николая I. Кавалеры из провинции к дежурству обычно не допускались.

В течение XIX в. звания камергера и камер-юнкера все больше утрачивали свое значение. Лишь малая часть лиц, их имевших, действительно выполняла какие-либо обязанности при дворе. Для большинства это была почетная награда, дававшая право на прием ко двору и участие в придворных церемониях. Чаще всего эти звания давались предводителям дворянства (на время исполнения этих обязанностей), губернаторам и представителям России за границей, реже — отпрыскам известных дворянских родов (иногда даже не находящимся на государственной службе). На 1881 г. общее число камергеров и камер-юнкеров составило 536, а на 1914 г. — 771. Естественно, что многочисленность обладателей этих званий вела к обесценению последних.

Как реакция на это вскоре после 1809 г. возникла еще одна разновидность придворных званий, вовсе не предусмотренная законодательством. Мы имеем в виду звания, получившие довольно странные, не имевшие реального смысла наименования: «в должности гофмейстера», «в должности гофмаршала», «в должности шталмейстера» и «в должности егермейстера». Как правило, эти звания жаловались чиновникам III и IV классов, но иногда V и более низких (до VIII) классов. Таким образом, эти звания были примерно равны званию камергера. Известны случаи назначения «в должность» первого чина двора. Существовало также звание «в должности церемониймейстера», дававшееся чиновникам VI—VIII классов. На 1840 г. общее число лиц, имевших эти звания, не превышало 20 человек, а в 1855 г. было чуть более десятка; к концу XIX в. число лиц «в должности» второго чина двора достигло 63, а в 1914 г. — 109 (кроме того, 12 и 17 лиц «в должности церемониймейстера»). Несмотря на возрастание числа обладателей этих званий, последние сохраняли значение чрезвычайной награды и особой милости царя.

Необходимо отметить, что в официальных «Придворных календарях» лица, имевшие звания «в должности» вторых чинов двора, отнесены к *чинам* III класса «Табели о рангах. . .». Но в тех же календарях было опубликовано «Положение о выходах при

²⁹ В первой половине XIX в. встречается также звание почетного камергера, однако его ранг и присущие ему права и обязанности нам выяснить не удалось.

высочайшем дворе», в котором «состоящие в должности чинов двора» относительно своих прав при дворе объединены с состоящими «в придворном звании». Указанная неопределенность, по видимому, отражала реальную ситуацию. Однако, в отличие от действительных вторых чинов двора, все лица «в должности» вторых чинов имели гражданские чины соответствующих классов. Причем можно наблюдать, как при переводе, например, из «в должности шталмейстера» в шталмейстеры обладатель первого звания утрачивает гражданский чин действительного статского советника (IV класс) в связи с переходом в придворный чин III класса. Таким образом, формула «в должности второго чина двора» указывает отнюдь не на чин, а именно на особое придворное звание, приравненное ко вторым чинам двора. Имевшие эти звания считались как бы кандидатами на придворные чины. Среди них мы встречаем лиц самых различных категорий: гражданских чиновников, военных и отставных.

Пожалованные «в должность...» получали право на мундиры соответствующих чинов двора. Бытовала даже формула «пожаловать гофмейстерским (или другим) мундиром».

Каковы были специфические придворные обязанности лиц «в должности» вторых чинов двора, неясно. Известно лишь, что они принимали участие в придворных церемониях.

Само по себе придворное звание не давало прав на общий титул. Но в тех случаях, когда такое звание соответствовало более высокому классу чина (или должности), чем тот, который имело данное лицо, это лицо могло пользоваться общим титулом по этому более высокому классу.

Существовало также пять придворных почетных званий для дам (и девиц). Перечислим их от старших к младшим: обер-гофмейстерина, гофмейстерина, статс-дама, камер-фрейлина и фрейлина. Все эти звания известны уже в первой трети XVIII в.³⁰ Звание фрейлины жаловалось особенно часто. На 1881 г. из 203 дам, имевших придворные звания, 189 были фрейлинами; на 1914 г. из 280 дам — 261. Камер-фрейлинами и фрейлинами (как видно из самих наименований этих званий) могли быть лишь незамужние женщины. Примерно треть их принадлежала к титулованным фамилиям; около половины из них были дочерьми лиц, имевших придворные чины и звания.

В 1826 г. Николаем I был установлен комплект фрейлин (36 человек).³¹ Только последние отныне сохраняли право на приданое от двора при выходе замуж. Часть «комплектных» фрейлин постоянно находилась при дворе (часто и проживала там). Че-

³⁰ Первые четыре звания в течение XVIII в. имели всего 82 лица (Волков Н. Е. Двор русских императоров..., с. 208—230). См. также: Карabanов П. Ф. Гофмейстерины, статс-дамы и фрейлины русского двора XVIII и XIX вв. СПб., 1872.

³¹ ПСЗ II, 16 февраля 1826 г., т. I, ст. 152.

редуясь, фрейлины дежурили при императрицах и некоторых великих княгинях и княжнах. Вероятно, фрейлины, действительно дежурившие при императрицах, назывались свитными. Многие фрейлины подолгу находились в отпуску (иногда проживая вне столицы) и появлялись при дворе лишь изредка.

Едва ли не основным преимуществом фрейлин была возможность составить блестящую партию, выйдя замуж. В этом случае фрейлины отчислялись от двора, и лишь немногие из них получали более высокое звание статс-дамы. Но даже в отставке они сохраняли право быть представленными императрице и приглашались на большие балы в Николаевском зале Зимнего дворца вместе с мужьями, «независимо от чина последних».

Несколько фрейлин (2—5) имели более высокий ранг «камер-фрейлин».

Вторую по численности группу придворных дам составляли «статс-дамы». На 1914 г. их было 14. Как правило, это были супруги крупных гражданских или военных чинов. Большинство их принадлежало к родовитым фамилиям и являлось «кавалерственными дамами», т. е. имело дамский орден «Св. Екатерины» и некоторые другие награды. Многие из них появлялись при дворе только в торжественных случаях.

Звания «гофмейстерина» и «обер-гофмейстерина» обычно принадлежали дамам, занимавшим одноименные придворные должности и заведовавшим придворным дамским штатом и канцеляриями императриц и великих княгинь. С 1880-х годов этих званий никто не имел, а соответствующие должности исполняли лица из числа статс-дам, а при дворах великих княгинь — даже дамы, вообще не имевшие придворных званий.

В парадных случаях фрейлины и другие придворные дамы должны были быть одеты в платья строго установленного фасона, цвета и материала. Гофмейстерины, статс-дамы и камер-фрейлины носили на груди портрет императрицы; фрейлины носили шифры (вензели под короной) императриц или великих княгинь, при которых они состояли.

Участие придворных чинов, кавалеров и дам в церемониях и празднествах при дворе определялось главным образом «Положением о выходах при высочайшем дворе, о входе за кавалергардов, о представлении их императорским величествам, о приглашениях на балы и другие при дворе собрания и о старшинстве придворных чинов и званий».³² Положение это было утверждено 13 апреля

³² Мы прибегаем к выражению «главным образом» потому, что этим «Положением» определялись основные, наиболее распространенные дворцовые церемонии и празднества. Помимо них, были и некоторые другие чрезвычайные и сравнительно редкие церемонии — коронование или бракосочетание представителей императорской семьи. Порядок их проведения и состав участников устанавливались каждый раз особо, но основывались на тех же принципах и обычно включали в себя некоторые из названных основных церемоний.

1858 г., затем в 1899 г. и вновь утверждено в новой редакции 20 августа 1908 г.³³ Эти три редакции существенно отличаются друг от друга, хотя все они в некоторых частях не вполне ясны для современного нам читателя.

Выходами называлось торжественное шествие членов императорской фамилии из внутренних апартаментов в дворцовую церковь (и обратно). Выходы разделялись на большие и малые. Первые назначались по случаю «больших церковных праздников и в торжественные дни» и направлялись в собор Зимнего дворца, вторые — в те же дни (по назначению), а также «в обыкновенные праздники и воскресные дни» и направлялись в Малую церковь этого дворца (во время пребывания царской семьи в других дворцах большие и малые выходы следовали в церковь этих дворцов). В Зимнем дворце перед началом шествия члены императорской фамилии в XIX—начале XX в. собирались в Малахитовом зале (ближайшем в апартаментах «половины его величества» к парадным залам). Затем по старшинству (в соответствии с правом на престолонаследие) следовали в церковь. Придворные чины и кавалеры пользовались привилегией открывать это шествие, а придворные дамы замыкали его. В шествии при малых выходах принимали участие лишь члены императорской фамилии. Кроме непосредственно участвующих в шествиях, на выходы приглашался точно установленный круг лиц. На малых выходах присутствовали придворные дамы (причем из числа фрейлин императриц лишь свитные), первые чины двора, генералы и офицеры свиты, а из вторых чинов двора лишь некоторые. До 1908 г. приглашались также члены Государственного совета, министры и находившиеся в Петербурге генерал-губернаторы и командующие военными округами. Круг приглашаемых на большие выходы был значительно шире. В залах по пути шествия собирались по повесткам в строгом соответствии с рангами высшие гражданские сановники с IV класса включительно (до 1908 г. с V класса включительно), генералы и офицеры свиты, гвардии, армии и флота.³⁴ Их жены и дочери могли присутствовать на выходе, если только были представлены императрице. В особых случаях приглашалось высшее духовенство и дипломатический корпус.

Во время больших выходов подле зала, ближайшего к внутренним апартаментам, выстраивался пикет от Кавалергардского полка. Находиться в этом зале «за кавалергардами» (т. е. ближе к императорской фамилии) до начала шествия и при его возвращении считалось важной привилегией, которой пользовались (помимо участвующих в шествии придворных дам, чинов двора и придворных кавалеров) лишь самые высшие государственные сановники.

³³ «Положение о выходах...» было опубликовано в «Придворных календарях» (в Полное собрание законов оно не вошло).

³⁴ Офицеры гвардии, армии и флота, находившиеся в Петербурге, приглашались не все сразу, а в порядке очереди.

На большие балы в Николаевском зале Зимнего дворца, кроме придворных чинов, кавалеров и дам, приглашался широкий круг генералов, свитских и гвардейских офицеров, гражданских чинов первых трех классов, а также супруги и дочери тех из этих лиц, которые имели чин IV класса и выше, супруги полковников и бывшие фрейлины (с мужьями). Непременным условием приглашения на придворные балы было для мужчин обладание формальным правом быть представленным императору, а для дам — предварительное фактическое представление императрицам.

Право представления «их величествам» в первую очередь давалось придворным чинам, кавалерам и дамам (в том числе бывшим фрейлинам), а затем военным и гражданским чинам первых четырех классов, полковникам гвардии и занимающим должности IV класса (после 1908 г. также членам Государственной думы и Государственного совета по выборам). Из дам этим правом пользовались супруги и дочери всех придворных чинов и кавалеров (после 1908 г. и их вдовы), супруги, вдовы и дочери «особ первых четырех классов» и некоторых других лиц.

Содержание императорского двора стоило громадных средств, источником которых лишь в малой степени были доходы от удельных имуществ, а в основном — государственный бюджет. Огромное число людей было привлечено к обслуживанию двора. Только в Зимнем дворце в середине XIX в. проживало более пяти тысяч человек, главным образом прислуги. Система придворной иерархии оказывала разлагающее влияние на русское общество, что осознавалось многими современниками. Вот почему и сам двор, и система придворных чинов и званий были упразднены уже Февральской революцией.

Представляется, что всестороннее изучение жизни двора и в политическом, и в хозяйственном, и в историко-бытовом планах еще привлечет внимание историков. Нас же в данном случае интересовало лишь одно явление этой жизни, причем исключительно в плане значения придворных чинов и званий в работе с историческими источниками.

Изложенный очерк придворных чинов и званий не исчерпывает вполне темы. Некоторые частные вопросы остаются невыясненными. Так, мы не имеем сведений о том, что представляли собой так называемые свитные фрейлины, в чем состояло различие между фрейлинами и камер-фрейлинами, несли ли придворные обязанности (дежурства) лица, состоявшие в должности вторых чинов двора, каковы были возможные формы общения придворных с императором и т. п.

Но, повторяем, нашей задачей было выяснить общую картину развития придворных чинов и званий. Вместе с тем мы хотели дать основу для последующих дополнений и уточнений.